

Лица не общим выражением

Шадринский театр

На днях художественный руководитель одного из самых благополучных периферийных театров (может быть, даже единственного благополучного в наше время!) сказал такую многозначительную фразу: «Вот вернется домой из Москвы театр, и я приложу все усилия, чтобы больше никому не выезжать на гастроли. Слишком накладно». А ведь было время, когда Самарский театр (бывший Куйбышевский), руководимый П. Моисеевым (это его слова привела я выше), регулярно привозил свои спектакли в столицу и играл на лучших московских сценах при переполненном зале. Что же тогда говорить о театрах многих рангами ниже Самарского по своим материальным и художественным возможностям? Им-то дорога в Москву и раньше была практически заказана.

Тем значительнее мне представляется акция Театра наций, прошедшего впервые фестиваль театров малых городов России, никогда ранее не бывавших в Москве, несмотря на то, что некоторые, как, например, Шадринский, без малого 100 лет от роду. Организационные, материальные трудности здесь были великие, даже говорить страшно, зато какой подъем, заряд творческой энергии, какую моральную поддержку получили все участники этого смотря. Ведь каждый спектакль доброжелательно, но строго, без скидок на «периферийность», обсуждался стиличными критиками в контексте общего процесса развития современного театрального искусства. Обогатились и наши представления о том, чем живут, как работают, на что способны в самой глубине небольшие коллективы, сосредоточивающие в себе и на себе всю культурную жизнь города.

И оказалось, что современным веяниям авангарда не чужды ни предгорья Урала, ни тем более берега Немана, а добротный, исконный реализм русского театра является достижением не одного только столичного Малого театра. Спасибо и московским зрителям: несколько залы театров, где проходил «Первый фестиваль», наполнились чуткой, благодарной публикой.

..Есть в Предуралье небольшой городок Кудымкар - столица Коми-Пермяцкого национального округа. И хотя он - местная «столица», - до него, как повется в известной песенке, раньше «только самолетом можно было долететь». Теперь, слава Богу, по хорошему шоссе бегут в Кудымкар автобусы из Перми. Легче стало общаться. Но при всей своей прежней изолированности городок не испытывал дефицита культуры. Там испокон веков стабильно, добротно работал Коми-Пермяцкий окружной драматический театр, носивший, как большинство своих периферийных собратьев, имя М. Горького. Актеры и режиссура - все с высшим театральным образованием - целыми выпусками готовились в московских театральных вузах, оттачивали свое мастерство на русской и мировой классике, приучая и зрителей к искусству подлинному и высокому. Вот с них-то, кудымкарцев, и начался фестивальный показ.

«Власть тьмы» Л. Толстого - постановка художественного руководителя театра Владимира Гуляева, возглавляющего коллектив с 1973 года, - при всех отдельных актерских издержках и несколько замедленных ритмах, приятно поразила своей высокой театральной культурой, бережным отношением к авторскому тексту, верностью традициям русского ре-

листического театра. Сценография Людмилы Мехошиной частично соотнесла в себе бытовую достоверность с элементами условности, позволяющими при единой установке легко трансформировать сценическое пространство. Режиссура не довела до актеров, но крепкая, профессиональная рука постановщика четко выстраивала мизансцены, правила массовой, расставляла нужные акценты. Оставив на афише общепринятое название драмы - «Власть тьмы», театр по смыслу сыграл данное ей Л. Толстым персональное наименование «Кого-то увяз - всей птичке пропасть», где пропадаящая птичка оказывалась не один голыш Никита, берущий на себя всю тяжесть детубытия. По ясности мысли, по законченности формы спектакль давал полное представление о творческой направленности кудымкарского театра, средствах его сценической выразительности, актерских возможностях. И отнюдь не провинциальным уровнем.

А то, что провинция или, как принято теперь говорить, периферия, отнюдь не чужается самых новомодных авангардных течений, доказали два других участника фестиваля - «Тильзит-театр» из города Советска Калининградской области (бывший Тильзит из-под бывшего Кенигсберга) и Чайковский муниципальный театр Пермской области. Решенные в жанре театра абсурда «Бой бабочек» Г. Зудермана в постановке главного режиссера «Тильзита» Евгения Марчелли и «Аторкват» по пьесе А. Николая «Дочки-матери», представленный главным режиссером Чайковского театра Никитой Ширевым, разделили публику, как и следовало ожидать, на два прямо противоположных лагеря - восторженно принимавших спектакли и ничем в них не понавших. В обоих спектаклях на сцене была некая сумятица, образы-маски взамен живых человеческих лиц, идея абсурдности людского бытия, как главная мысль постановки, выли-

вавшая из каждой мизансцены, взаимоотношений героев, и некая изначальная, горько-ироническая заданность всего происходящего. Однако актеры играли с искренней увлеченностью, какой-то даже фанатичной истовостью. К счастью, игра в абсурд не единственная форма самовыражения этих режиссеров. И Марчелли, и Ширев поставили немало реалистических, даже глубоко психологических спектаклей: Марчелли может быть и поэтом, и лириком в своих постановках, а Ширеву не чужды мюзикл и тонкая разработка характеров персонажей. Мне довелось видеть работы обоих на их собственных сценах и могу засвидетельствовать, что это очень разносторонне одаренные художники.

Только, увы, когда Н. Ширев представлял своего «Аторкват» на фестивале, театра в городе Чайковском уже не существовало. Московский спектакль был его последним вздохом. Город распался в своем невежестве: театр как очаг культуры оказался ему ненужным.

Зато спектакль «Мысль» по Л. Андрееву стал не только московской премьерой театра «Бенефис», но ознаменовал собой открытие небольшого Ельцевого собственного городского театра. А его название пришлось в самую точку, ибо спектакль явился подлинным бенефисом как для режиссера-постановщика и руководителя театра Владимира Назарова, так и для актера Виталия Петрова, исполнителя главной роли доктора Керженцева. «Бенефис» родился русским, независимым театром в 1990 году в Алма-Ате, сразу завоевав симпатии и признание зрителей. Однако уже вскоре оказался там чужим и был вынужден искать пристанища в России. Елец с радостью пригласил к себе бездомную труппу, а на московскую премьеру приехал представитель администрации города. И, как оказалось, не зря. Успех спектакля был беспорочным, работа В. Петрова блестящей. По сути «Мысль» - моноспектакль: трагическая история человека, воз-

мнившего себя выше законов нравственности и морали, совершающего на этой почве преступление, в результате доводившего себя до сумасшествия. Спектакль предельно скуп в своих выразительных средствах. Да они здесь, кажется, и вовсе не нужны. Перед нами разыгрывается драма духовной гибели личности незаурядной, сильной, избравшей τυпикулярный путь. Самоосожжение актера вместе со своим героем.

Любопытный спектакль показал Магнитогорский театр драмы, во главе которого с недавнего времени стоит известный режиссер театра и кино Валерий Азаров, тоже оказавшийся вынужденным с группой актеров перебраться в Россию из ближнего зарубежья, где еще совсем недавно он успешно работал. Снял фильм с французской звездой экрана Анни Жирар. В Ахлатов обрел друзей в среде французских актеров. Второй сезон в его театре работают Анн Селлер и Жак Виван, звездами репертура моноспектакль А. Жирардо. На фестивале магнитогорцы показали «Варшавскую мелодию» Л. Жорж, где роль Гели на русском языке с очень милым мягким акцентом сыграла Анн Селлер. Сам спектакль был вполне традиционен и ничем особым не примечателен. Но присутствие в труппе обыкновенного городского театра актеров из Франции говорит о многом. Если им интересно здесь играть, значит, и театр далеко не обделенный, да и режиссер из тех, ради которых стоит пересекать всю Европу.

А завершил фестиваль актеры из Шадринска пьесой Г. Горина «...забыть Герострата!» в постановке Юрия Фарадукулева. И хотя ничего заранее предвещаемого не было в том, что именно Шадринский достался подвести черту под недельным театральным марафоном, «...забыть Герострата!» с наибольшей яркостью продемонстрировал уровень, который способен достичь истинно творческий коллектив наперекор всем материальным и бытовым сложностям вкупе с пребыванием в далекой глубинке. Обсуждавшие спектакль критики отметили в первую очередь точность и остроту современного режиссерского прочтения пьесы; ансамблевость спектакля, в котором каждая роль была тщательно разработана; наличие в труппе интереснейших актерских индивидуальностей, особенно среди мужского состава. А Симаранов (Тиссафери), Ю. Максимочкин (Герострат), В. Баранов (Клеон), И. Янунзем (Эрита, жрица храма Артемиды) заслужили особо добрых слов. И было единодушно признано, что спектакли такого уровня достойны самой престижной сцены.

Фестиваль завершен. Его участники разъехались по своим городам, чтобы спокойно, на досуге осмыслить его итоги. Свои итоги подводит и Театр наций. Ему-то, кажется, было труднее всех. Но, несмотря на это, хочется надеяться, что «Первый фестиваль» был действительно первым и не останется единственным. Что за ним последуют другие, и театры далекой глубинки, десятки лет пребывавшие в забвении со стороны столицы, смогут наконец показать Москве, что и они не лыком шиты. А сколько их на Руси великой - малых прекрасных городков, бережно, свято хранящих свою культуру, свое неповторимое лицо.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимках: Тиссафери А. Симаранов, Герострат - Ю. Максимочкин; сцена из спектакля «...забыть Герострата!»

Фото А. БЕЗРОДНОВА.

